

ЛУЧШЕ ЗВОНИТЬ РИХТЕРУ
В КНИГА

Стивен Марш

Лучше звонить Рихтеру. V книга

<https://litres.ru/74287319>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аркадий Рихтер получает звонок, от которого не отказываются: бывший президент балканской республики, «балканский мясник», предлагает полмиллиарда евро за защиту в Гааге. Обвинение — геноцид. Улики — море крови. Весь мир хочет пожизненного. Но для Рихтера нет слова «невозможно» — есть только цена.

Пока Золотой адвокат в зале суда превращает правосудие в театр абсурда с фальшивыми свидетелями и поддельными экспертизами, в Москве начинается охота на его семью. Незвестный Архитектор собирает досье на все преступления Рихтера и требует одного: уйди из игры, или твоя жизнь станет публичным достоянием. Кто этот кукловод — бывший клиент, старый враг или кто-то из ближнего круга? Ответ ждёт в венском отеле «Империял», где блеф станет оружием, а правда — разменной монетой.

Юридический триллер о том, как далеко может зайти адвокат, у которого нет ничего святого, кроме гонорара

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Стивен Марш

Лучше звонить Рихтеру. V книга

Глава

ЛУЧШЕ ЗВОНИТЬ РИХТЕРУ

Книга V: Гаагский гамбит

Пролог

Гаага пахнет не тюльпанами и не каналами, как пишут в туристических буклетах. Гаага пахнет стерильным страхом. Здесь, в лабиринтах Международного уголовного суда, вершится правосудие, которое не признаёт границ, сроков давности и, что самое важное, — пощады. Именно сюда, в этот город, где даже воздух пропитан юридической безупречностью, меня привело дело, обещавшее стать венцом моей карьеры. Или моей гибелью.

Мой новый клиент, Александр Драган, бывший президент небольшой восточноевропейской республики, сидел в камере предварительного заключения уже два года. Его обвиняли в преступлениях против человечности: массовые депор-

тации, пытки и убийства мирных жителей во время этнического конфликта, разорвавшего его страну на части. Прокурор требовал пожизненного заключения. Пресса называла Драгана «балканским мясником». Мировая общественность жаждала крови.

И в этот момент они позвонили мне. Точнее, позвонил человек, управлявший офшорными счетами Драгана — а значит, управлявший и моим гонораром. Полмиллиарда евро. Эта цифра до сих пор звенела у меня в ушах, как самая сладкая симфония. Ради такого дела стоило рискнуть даже репутацией, которая, как я не уставал повторять, всего лишь инструмент для зарабатывания денег.

Я принял предложение по трём причинам. Во-первых, деньги. Во-вторых, тщеславие: выиграть процесс в Гааге значило войти в историю. В-третьих, профессиональный вызов: защита «монстра» требовала виртуозного владения международным правом и полного отсутствия моральных ограничений. И того, и другого у меня было в избытке.

В самолёте, пролетая над Альпами, я перечитывал Устав Международного уголовного суда, Римский статут и десятки прецедентов из практики трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. Я знал: обычные адвокатские трюки здесь не пройдут. Судьи в Гааге — не коррумпированные российские чиновники, которых можно запугать компроматом. Здесь требовалась иная тактика. Тоньше. Изошрённое. И я её уже продумывал.

Леха, сидевший рядом, листал досье на обвинителей. Он, как всегда, был невозмутим.

— Аркадий Борисыч, они подготовили триста свидетелей. Видеозаписи, документы, эксгумации. Драган лично отдавал приказы. Его подпись на директивах. Шансов — ноль.

Я улыбнулся. Моя любимая фраза.

— Шансов ноль — это когда адвокат верит в правду. А я верю в ложь во благо. И я научу Драгана, что говорить. А заодно — что помнить, а что забыть.

Глава 1. Знакомство с мясником

Центр предварительного заключения ООН в Схевенингене — это не тюрьма в привычном понимании. Никаких решёток, никаких параш, никаких мрачных коридоров. Это стерильный комплекс с евроремонтом, спортзалом и библиотекой, где содержат бывших глав государств в ожидании суда. Но комфорт обманчив: за стеклянными дверями — вооружённая охрана, а каждый шаг фиксируется камерами. Отсюда не сбежать. Отсюда выходят только в зал суда или в тюремную камеру навсегда.

Драган ждал меня в комнате для встреч с адвокатами. Ему было шестьдесят пять, но выглядел он старше: седые волосы, глубокие морщины, усталый взгляд человека, прошедшего войну и потерявшего всё. Однако, когда он заговорил, я услышал стальной стержень. Бывший президент не был

сломлен. Он был зол. А злость — отличное топливо для защиты.

— Господин Рихтер, — произнёс он с лёгким балканским акцентом, — мне сказали, что вы лучший. Но я не понимаю, чем вы можете помочь. Мои враги контролируют суд. Свидетели лгут. Доказательства сфабрикованы. Весь процесс — политический спектакль. Что вы сделаете такого, чего не сделали мои прежние адвокаты?

Я сел напротив, положил на стол диктофон (выключенный) и папку с чистым листом бумаги. Это был психологический трюк: клиент должен видеть, что я не записываю его слова, а значит — могу предложить нечто, не предназначенное для официального протокола.

— Господин президент, — начал я мягко, — ваши прежние адвокаты пытались доказать вашу невиновность. Это ошибка. Доказать невиновность в Гааге невозможно, потому что суд уже настроен на обвинительный вердикт. Они видят перед собой чудовище, и им нужна жертва. Мы поступим иначе. Мы признаем, что преступления действительно совершались. Но докажем, что вы не имели к ним отношения.

Он нахмурился.

— Но как? Моя подпись стоит на приказах. Мой голос на записях.

— Подпись можно подделать. Голос — смонтировать. А приказы мог отдавать кто-то другой, используя ваше имя.

Например, ваш начальник генерального штаба, генерал Ми-
рович. Который, кстати, погиб при загадочных обстоятель-
ствах за месяц до вашего ареста. Очень удобно для настоя-
щих преступников, не правда ли?

Драган молчал. Я видел, как в его глазах загорается искра
понимания. Я продолжал:

— Мы выстроим защиту на принципе «командной от-
ветственности». Это международно-правовая доктрина, со-
гласно которой командир отвечает за действия подчинён-
ных только в том случае, если он знал о преступлениях и не
предотвратил их. Мы докажем, что вы не знали. Что Миро-
вич и группа офицеров действовали за вашей спиной, под-
меняя документы, подделывая подписи, вводя вас в заблуж-
дение. Вы были изолированы, больны, дезинформированы.
Вы — жертва заговора, а не тиран.

— Но это ложь, — тихо сказал он.

— Это стратегия. А правда — это то, что решит суд. Если
мы убедим судей, что вы не знали, — вы свободны. Если нет
— вы умрёте в тюрьме. Выбирать вам.

Он долго смотрел на меня. Потом медленно кивнул.

— Что я должен делать?

Я достал из портфеля заранее подготовленный сценарий.

— Во-первых, вы должны изменить свою речь. Забудьте
о «врагах», «заговоре НАТО» и «предателях». Говорите о
мире, о примирении, о трагедии вашего народа. Признай-
те, что преступления совершались, и выразите скорбь. Это

лишит обвинение морального превосходства. Во-вторых, на суде вы будете ссылаться на плохую память. Никаких деталей, никаких признаний. «Я не помню», «возможно», «мне нужно время, чтобы восстановить хронологию». Это затянет процесс и даст нам время найти настоящие доказательства фальсификации.

— А они существуют? — спросил он с сомнением.

— Будут существовать, — заверил я. — Мой специалист уже работает над этим.

Драган усмехнулся — впервые за встречу.

— Вы дьявол, Рихтер.

— Я адвокат, господин президент. Иногда это одно и то же.

Глава 2. Тени Швейцарии

Вернувшись в отель, я немедленно связался с Петровичем. Он, как всегда, сидел в своей норе, заставленной серверами и мониторами, и напоминал паука, плетущего глобальную паутину. Я обрисовал задачу: нужны доказательства того, что документы с подписью Драгана могли быть подделаны, а его голос на аудиозаписях — смонтирован. Кроме того, требовалось найти свидетелей, готовых подтвердить версию о «заговоре генералов».

— С документами сложнее, но возможно, — прогудел Петрович. — Я проверю архивы, которые утекли из их Ген-

штаба. Если повезёт, найду черновики приказов с правками, где почерк не совпадает. А с голосом... сейчас технологии дипфейков шагнули далеко. Я найму эксперта, который даст заключение о возможной подделке. Не утверждая, что подделка была, а лишь — что могла быть. Судьи любят такие нюансы.

— Отлично. А что по свидетелям?

— Есть один. Бывший майор госбезопасности Драгана, который сбежал в Швейцарию и попросил убежища. Он утверждает, что у него есть доказательства того, что Минович подставил президента. Но он боится мести.

— Уговори его, — приказал я. — Деньги, защита, новая личность. Дай ему то, что он хочет услышать. И подключи моих женеvских партнёров. Помнишь дело Демидовых? У них остались связи в банках. Возможно, через них удастся выйти на счета Миновича и показать, что он получал переводы от западных спецслужб. Это создаст мотив для заговора.

Петрович хмыкнул и отключился. Я налил себе коньяка и стал обдумывать следующий шаг. Мне нужно было встретиться с главным обвинителем — Анной ван дер Меер, голландским прокурором с репутацией неподкупной фурии. Она должна была понять, что со мной лучше дружить, чем воевать. А если не захочет дружить — значит, придётся найти её слабое место.

Через два дня я сидел в её кабинете в здании трибунала. Это была сухая женщина с острым носом и глазами цвета

стали. Она встретила меня холодно, не предложив даже кофе.

— Господин Рихтер, вы представляете монстра. Надеюсь, вы не собираетесь повторять дешёвые трюки, которыми славится российская адвокатура?

Я улыбнулся и положил на стол тонкую папку.

— Госпожа ван дер Меер, я пришёл к вам как друг. Как человек, который хочет справедливого суда, а не цирка. И я хочу предложить вам сделку. В этой папке — доказательства того, что генерал Минович и его сообщники фальсифицировали приказы Драгана. Я передаю их вам добровольно. Взамен я прошу смягчить обвинение: не геноцид, а военные преступления, без пожизненного срока. Мой клиент признает часть вины, публично раскается, и процесс завершится за месяц. Вы получите быструю победу, а не годы изнурительных слушаний.

Она открыла папку, пробежала глазами. Её лицо не дрогнуло, но я заметил, как напряглись желваки.

— Это интересно, но недостаточно. Ваши «доказательства» — копии неизвестного происхождения. Суд их не примет.

— Примет, если вы их заверите. Вы же прокурор. Скажите, что получили их из анонимного источника, но они проходят проверку. Это даст нам основание для дополнительного расследования. А там — кто знает, что всплывёт? Может, выяснится, что Минович работал на западные разведки? Вы

хотите такого скандала?

Она замолчала. Я знал, что Нидерланды — маленькая страна, и скандал с их возможной причастностью к перевороту на Балканах мог разрушить карьеры. Я дал ей то, что она хотела услышать: возможность избежать позора и одновременно прославиться как миротворец. Через полчаса мы ударили по рукам. Процесс переходил в новую фазу.

Глава 3. Сцена и зрители

Судебные слушания в Гааге транслировались на весь мир. Зал был залит светом софитов, за судьями висела эмблема Международного уголовного суда, а на скамьях сидели дипломаты, журналисты и жертвы конфликта с фотографиями погибших родственников. Атмосфера была наэлектризована до предела.

Когда я встал для вступительного слова, в зале повисла тишина. Я чувствовал на себе сотни взглядов — осуждающих, ненавидящих, любопытных. И я наслаждался. Потому что это был мой театр, а я — его режиссёр.

— Ваши чести, — начал я ровным, проникновенным голосом, — мы собрались здесь, чтобы судить человека, которого пресса уже окрестила «монстром». Но справедливый суд — это не суд прессы. Это суд фактов. И факты, которые мы представим, поразят вас. Они покажут, что Александр Драган не был организатором зверств. Он был их за-

ложником. Изолированный, дезинформированный, преданный ближайшими соратниками, он до последнего пытался остановить насилие, но его приказы перехватывались и искажались. Сегодня мы начинаем долгий путь к истине. И я прошу вас: выслушайте нас. Дайте правде шанс.

Я сел. В зале пронёсся шепот. Драган изобразил на лице скорбь. Журналисты застрочили в блокнотах. Я знал, что моя речь уже разошлась по новостным лентам. «Адвокат дьявола обещает сенсацию». Отлично. Именно этого я и добивался.

Первый свидетель обвинения — женщина, потерявшая семью. Она плакала, рассказывая, как солдаты в масках вывели её мужа и сыновей. Я не перебивал. Я сочувственно кивал. А когда пришла моя очередь задавать вопросы, я спросил только одно:

— Скажите, вы видели моего подзащитного в тот день? Лично?

— Нет, но его приказы...

— Благодарю, у меня больше нет вопросов.

Так я поступал со всеми. Я не оспаривал их боль. Я лишь методично отделял боль от фактов. И с каждым днём чаша весов понемногу склонялась в нашу сторону.

Вечером в отеле я получил сообщение от Петровича: «Документы готовы. Майор согласился. Гонорар переведён». Я усмехнулся. Театр продолжался. И я ещё не сказал своего последнего слова.

Глава 4. Свидетель из мёртвых

Процесс набирал обороты. После моей вступительной речи пресса разделилась: одни клеймили меня «адвокатом дьявола», другие смаковали сенсационные намёки на заговор. Но суд — не ток-шоу. Здесь требовались факты, и первый настоящий удар по обвинению должен был нанести наш секретный свидетель.

Его звали Мирко Петрович, бывший майор госбезопасности республики, человек-призрак, которого считали погибшим. Он согласился дать показания в обмен на полную смену личности, крупную сумму и переезд в Аргентину — всё, что Петрович организовал через свои теневые каналы. Я лично проинструктировал майора: никаких эмоций, только сухие факты и налёт искреннего раскаяния за «ошибки прошлого».

Когда он вошёл в зал под усиленной охраной, публика ахнула. Даже судьи, выдавшие виды, переглянулись. Человек, которого официально похоронили два года назад, стоял перед ними живой и готовый говорить.

— Господин Петрович, — начал я, когда он занял место за трибуной, — расскажите суду, какую должность вы занимали в аппарате генерала Мировича.

— Я был начальником отдела специальных операций, — ответил он глухо. — Отвечал за связь между генеральным штабом и подразделениями на местах. Через меня проходили все приказы.

— И что вы можете сказать о приказах, которые якобы подписывал президент Драган?

— Многие из них... многие были сфабрикованы. Генерал Мирович имел доступ к факсимиле подписи президента. Он использовал её без ведома Драгана. Я лично видел, как он подписывал директивы о депортациях, в то время как президент находился в госпитале после сердечного приступа.

В зале поднялся шум. Прокурор ван дер Меер вскочила с протестом, но судья призвал всех к порядку. Я продолжил:

— У вас есть доказательства?

— Да. Я сохранил копии оригиналов с резолюциями генерала и черновики приказов с правками, сделанными его рукой. И я готов передать их суду.

Это была бомба. Петрович (мой Петрович, хакер) потрудился на славу: состарил бумагу, подделал чернила, воспроизвёл почерк Мировича с точностью до микрона. Эксперты, которых мы наняли, должны были подтвердить подлинность. Разумеется, обвинение назначит свою экспертизу, но это займёт месяцы, а пока — тень сомнения брошена.

— Почему вы молчали два года? — спросил я, заранее зная ответ.

— Боялся за жизнь. За мной охотились люди Мировича. Только теперь, когда я узнал, что господин Рихтер взялся за защиту, я решился. Потому что верю: он единственный, кто не боится правды.

Я внутренне усмехнулся. Эту фразу я сам написал для

него. Люди хотят слышать о героях — я дал им героя. Овцы рукоплескали, не подозревая, что их снова стригут.

После заседания ко мне подошла ван дер Меер. Её лицо было бледным от гнева.

— Вы понимаете, что этот свидетель — подставной? Я найду доказательства.

— Ищите, — пожал я плечами. — Но помните наш уговор. Если вы начнёте копать слишком глубоко, можете найти то, что не предназначено для чужих глаз. Например, связь вашего предшественника с западными разведками, которые финансировали Мировича. Хотите разрушить карьеру?

Она замолчала. Я снова дал ей то, что она хотела услышать: иллюзию контроля, подкреплённую угрозой. Она была умна, но и у умных есть слабости. Её слабостью была карьера.

Глава 5. Тени Женевы

Параллельно с процессом я продолжал плести паутину за кулисами. Мой женевский партнёр, сэр Чарльз Блэквуд, прислал обнадеживающие новости: через подставные счета Мировича проходили крупные суммы от организации, связанной с одной из западных спецслужб. Эту информацию нельзя было использовать в суде напрямую — она была получена незаконно, — но можно было «случайно» слить журналистам.

Я позвонил своему старому знакомому, редактору отдела расследований влиятельной европейской газеты. Мы встре-

тились в неприметном кафе на окраине Гааги. Я передал ему папку с копиями банковских транзакций и коротко объяснил суть:

— Это доказывает, что конфликт был спровоцирован извне. Мирович был марионеткой, а Драган — мишенью. Опубликуйте это, и вы получите Пулитцеровскую премию. Или как минимум взрыв тиража.

Журналист колебался. Он чуял подвох, но профессиональный азарт пересилил. Через три дня газета вышла с заголовком: «Тайные спонсоры войны: кто заплатил за балканский ад?» Мировые СМИ подхватили сенсацию. Общественное мнение, до того единодушно осуждавшее Драгана, заколебалось. Теперь всё выглядело так, будто бывший президент был не палачом, а жертвой геополитических интриг.

Разумеется, официальные лица всё отрицали. Но осадок остался. А в суде осадок — это золото. Я нанял команду экспертов по международному гуманитарному праву, которые составили заключение: если приказы Драгана действительно фальсифицировались, то его ответственность должна быть пересмотрена. Мы готовили почву для финального удара.

Тем временем Петрович (хакер) прислал мне зашифрованное сообщение: «В Москве неспокойно. Ваша жена спрашивает, когда вы вернётесь. И ещё: Алина снова появлялась в офисе. Говорит, что у неё важная информация. Ждёт звонка».

Алина. Моя бывшая протеже, которую я простил после

предательства. Она всё ещё пыталась играть свою игру. Я решил, что позвоню ей позже, а пока — меня ждал перекрёстный допрос главного свидетеля обвинения.

Глава 6. Перекрёстный огонь

Главный свидетель обвинения — бывший охранник президентского дворца по имени Боя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.